

ПЕРЕОЦЕНКА ОДИНОЧЕСТВА

Авторы:

Дмитрий Рогозин

Ольга Солодовникова

В общественном сознании глубоко укоренился стереотип одинокой старости, причем «одинокая» выступает синонимом «несчастной». Часто одиночество называется «болезнью старости». В нашей анкете было два вопроса, посвящённых теме одиночества непосредственно:

(1) Как часто вы чувствуете себя одинокими – всегда, часто, редко или никогда?

(2) Что помогает вам скрасить одиночество – общение с людьми, книги, музыка, фильмы, прогулки или ничего не помогает?

А также два вопроса, выявляющих опыт отрицательных социальных контактов, способных стимулировать выбор в пользу одиночества:

(3) За последний год были ли случаи, когда лично вас обманывали, вымогали деньги?

(4) За последний год были ли случаи, когда лично вы подвергались физическому насилию, жестокому обращению со стороны других людей?

Что касается самооценки чувства одиночества, мы можем констатировать, что увеличение «всегда» одиноких респондентов к 70 годам не является столь значимым, чтобы говорить о зависимости чувства одиночества от возраста (Таблица 1).

Таблица 1. – Самооценка чувства одиночества, % по столбцу

Как часто вы чувствуете себя одинокими – всегда, часто, редко или никогда?	Возрастные группы				Всего (n=610)
	18-35 (n=194)	36-54 (n=224)	55-69 (n=141)	70-86 (n=51)	
Всегда	2	2	4	10	3
Часто	5	7	8	8	7
Редко	37	28	23	27	30
Никогда	55	63	64	55	60
Затрудняюсь ответить	1	0	1		1

Заметим, что большинство специализированных исследований не обнаруживает повышенного беспокойства самих пожилых своим одиночеством [Heid, Cartwright, 2021], наши социологические опросы

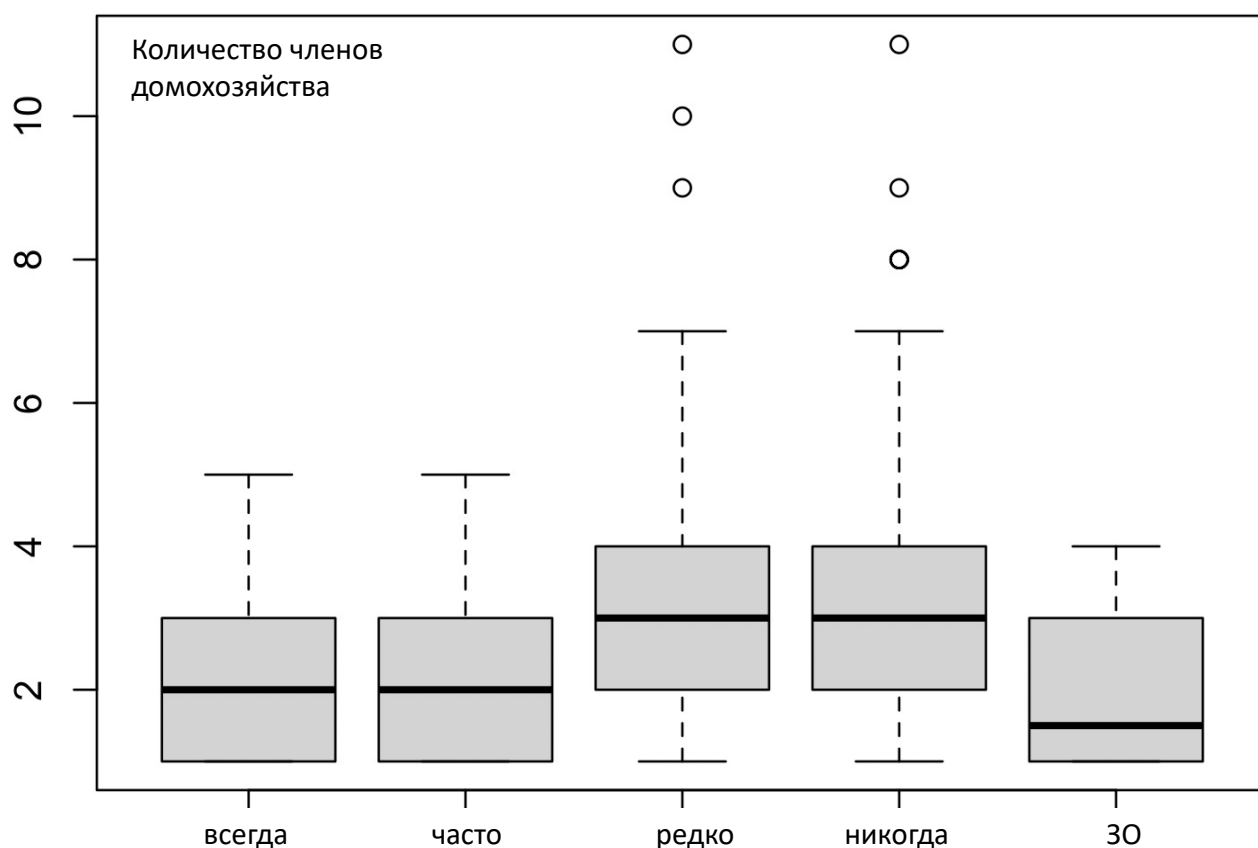
говорят о том же, поэтому указанная проблема скорее приписана пожилым. При этом старение, несомненно, связано с риском изоляции, и полезно различать две сущности: одиночество и эксклюзию. Социологический инструментарий практически не позволяет отличить позитивное одиночество и его негативный двойник, указывающий на эксклюзию [Victor, Scambler, Bond, 2009], тем более важно понимать, что пожилым подчас необходимо одиночество для комфортного «старения дома». Геронтологи подчёркивают, что старик может сталкиваться с реальной эксклюзией, живя в одной квартире с младшими поколениями, которые его не замечают, и при этом испытывать позитивное одиночество, оказавшись в своём доме, где можно уединиться и отдохнуть от мучительного самоконтроля.

Использовать параметр «одиночества» как некий социальный маркер опасно не только ввиду вышеуказанного неразличения, но и ввиду сложной картины жизненных условий, на которые может указывать одиночество. Скажем, в Индексе активного долголетия, разработанного коллегами из НИУ ВШЭ, есть отдельный параметр — «одинокое проживающее домохозяйство», и он интерпретируется позитивно: способность пожилых жить в одиночестве трактуется как их самостоятельность. В условиях западных обществ, где развиты системы патронажа, реновации квартир под нужды пожилых и т. д., такая трактовка во многом справедлива, однако в России ситуация может сильно отличаться: одни живут и те, кто реально не способен за собой ухаживать и не получает должной помощи со стороны. Таким образом, сюжет с одиночеством требует дальнейшего методологического развития, прояснения, кого и о чём именно мы спрашиваем.

В рамках данного опроса интересно сравнить самооценку чувства одиночества, то есть субъективное одиночество, с количеством членов домохозяйства опрошенных — то есть с «объективным одиночеством», реальным размером семьи (Рисунок 1).

Рисунок 1. Столбчатая диаграмма численности домохозяйства в группах с разным переживанием одиночества

Как часто вы чувствуете себя одинокими – всегда, часто, редко или никогда?



Мы видим, что чувство одиночества «всегда» или «часто» посещает тех, кто проживает один или вдвоем (медианное значение количества членов домохозяйства — 2, с тенденцией к единице). «Редко» или «никогда» чувствуют себя одинокими те, кто живёт втроём (по медианному значению). Таким образом, одиночество напрямую связано с «одиночным проживанием», и с ним куда более, чем с возрастом. Убеждённости, что одиночество — болезнь старости, является одним из эйджистских стереотипов и требует проблематизации, оценки всех факторов, влияющих на то, почему человек начинает переживать одиночество как личную драму.

Интересны ответы респондентов о практиках преодоления одиночества (Таблица 2).

Таблица 2. – Практики преодоления одиночества, % от ответивших*

Что помогает вам скрасить одиночество – общение с людьми, книги, музыка, фильмы, прогулки или ничего не помогает?	Возрастные группы			
	18-35 (n=87)	36-54 (n=82)	55-69 (n=51)	70-86 (n=23)
Общение с людьми	69	61	67	57
Книги	36	23	22	26
Музыка	30	18	20	13
Фильмы	30	22	27	4
Прогулки	36	29	35	17

Работа (закодированное из другого)	5	6	14	0
Другое (что именно?)	25	24	25	43
Ничего не помогает	2	0	0	4
Затрудняюсь ответить	0	1	0	0
Всего	232	185	210	165

* Ответы со множественным выбором, поэтому сумма процентов превышает 100.

Мы видим, что в транзитивном периоде 55-69 лет важнейшим способом преодоления негативного одиночества, эксклюзии, является работа: количество отметивших её как свою основную практику в этом возрасте вдвое-втрое больше, чем в других. Таким образом, подтверждается вывод из Записки 2, где мы говорили о трудовых отношениях как о «полюсе эйджизма», из-за чего само продолжение работы в предпенсионный-пенсионный период воспринимается как особое благо. Большое значение для пожилых имеют прогулки: их социализирующий потенциал снижается по мере снижения мобильности опрошенных (к 70 годам и старше), однако создание безбарьерной, доступной среды, установка лифтов в тех домах, где живут пожилые, представляются самыми простыми действиями, противостоящими бытовому эйджизму.

Что касается второй группы сюжетов, связанных с опытом негативных социальных контактов, то опрос показывает, что пожилые в среднем реже сталкиваются с мошенниками (Таблица 3).

Таблица 3 – Опыт встречи с финансовыми мошенниками, % по столбцу

За последний год были ли случаи, когда лично вас обманывали, вымогали деньги?	Возрастные группы				Всего (n=610)
	18-35 (n=194)	36-54 (n=224)	55-69 (n=141)	70-86 (n=51)	
Да, были	36	37	33	24	35
Нет, не были	64	62	67	76	65
Затрудняюсь ответить		1	1		1

Одна из гипотез может состоять в том, что одиночество и эксклюзия являются своего рода «профилактикой» от мошенничества: до стариков добираются немногие преступники. Однако в данном опросе мы не интересовались результатами такой встречи; здравый смысл подсказывает, что вымогатели гораздо чаще добиваются успеха, когда имеют дело с неподготовленными стариками. Это соображение указывает на пути дальнейшего развития исследования: нужно задавать вопрос об оценках последствий мошенничества, причём не только самим респондентам, но и родственникам пожилых опрошенных, так как часто только они понимают реальную картину вымогательства.

Тема физического насилия оказалась практически не раскрытой в рамках одного вопроса (Таблица 4).

Таблица 4 – Опыт жертвы физического насилия, % по столбцу

	Возрастные группы	

За последний год были ли случаи, когда лично вы подвергались физическому насилию, жестокому обращению со стороны других людей?	18-35 (n=194)	36-54 (n=224)	55-69 (n=141)	70-86 (n=51)	Всего (n=610)
Да, были	7	5	1		4
Нет, не были	93	95	99	100	96

Дискурс о насилии на российской почве пока не сформирован, более того, в условиях общей милитаризации культуры выглядит маргинальным. Поэтому многие практики, связанные с грубым физическим обращением с пожилыми, не диагностируются как акты насилия. Более глубокое исследование этой темы требует уточнения формулировок вопроса, поиска уместного языка описания реальности.

Литература:

1. Heid, A., Cartwright, F., Wilson-Genderson, M., Pruchno, R.. Challenges Experienced by Older People During the Initial Months of the COVID-19 Pandemic // Gerontologist. 2021. Vol. 61.
2. Victor Ch., Scambler S., Bond J. The social world of older people: Understanding loneliness and social isolation in later life. Maidenhead: Open University Press, 2009.